

«Мы за ценой не постоим...», или Еще раз о цене Победы

Ушел навсегда в прошлое XX век... Каким мы вспоминаем его сейчас, в первом году нового века и нового тысячелетия? Каким будем вспоминать через годы? И каким он останется в памяти человечества? Все это не праздные вопросы: ведь речь идет не просто о смене столетий, речь идет о смене эпох. Конечно, экономисты быстро подсчитают *количественные* итоги прошедшего века. У историков и социологов задача сложнее: им надо оценить *качественные* изменения, произошедшие в обществе, выделить то главное, что составило содержание ушедшей эпохи. А поработать им есть над чем, ведь в XX веке произошло невероятное количество событий, которые очень надолго останутся в людской памяти. Но, как нам представляется, главное, что оставил в наследство человечеству век уходящий – это развенчание мифа коммунизма. Зародившись еще в Средневековье, в сочинениях Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, миф этот (с легкой руки Карла Маркса прозванный призраком), прочно поселился сначала в умах людей, а в начале XX века стал реальным политическим явлением. К великому несчастью российского народа, испытательным полигоном для него стала наша страна. Государство, провозгласившее своей целью построение коммунистического общества, просуществовало по историческим меркам всего лишь мгновение – 74 года. Именно столько просуществовал Советский Союз. Но шлейф последствий этих лет будет тянуться, несомненно, еще не одно столетие. По масштабности своего воздействия на все сферы жизни общества события 1917-го и последующих лет можно сравнить разве что с крещением Руси или монголотатарским игом.

* **Владимир Николаевич Мамяченков** – канд. ист. наук, доцент Уральского филиала Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова (г. Екатеринбург).

Несомненно, что весь прошедший век прошел под флагом противостояния двух систем – демократической и тоталитарно-коммунистической, или, говоря экономическим языком, рыночной и командно-административной. Сейчас стало модным упоминать только недостатки той командной системы, но объективности ради надо сказать и о ее достоинствах. Так, в известной степени, положительной особенностью этой системы, по нашему мнению, была ее способность к предельной концентрации всех имеющихся в ее распоряжении ресурсов для решения поставленных задач. Б.В.Соколов, известный своими исследованиями по истории Великой Отечественной войне, говорит об этом как о способности «сохранять общественную стабильность и воспроизводить государственные структуры в самых экстремальных ситуациях»¹. Конечно, все это было возможным только вследствие предельно пренебрежительного отношения государства к таким общечеловеческим ценностям, как свобода, демократия, невмешательство в частную жизнь граждан и, конечно, уровень их жизни.

Вообще, для любого тоталитарного государства (и СССР на этом фоне никак не был исключением) жизнь каждого отдельного «простого» человека значит не более, чем любой другой расходный материал. Материалов же этих требуется все больше и больше: ведь создать эффективную социально-экономическую систему режим, основанный на перманентном насилии, не может, но при этом ему абсолютно необходимо обеспечить три вещи: всеобщую занятость населения, мощный военный потенциал и видимость глубоких (и прогрессивных) социально-экономических преобразований. В результате целью существования такого режима с экономической точки зрения становится перемалывание как можно большего количества материальных ресурсов, как это было в классическом виде осуществлено в Советском Союзе. Очень точно по этому поводу высказался известный политик, бывший член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев: «...если не слепить себя фанатизмом и не впадать в обиды на историю, нельзя не увидеть то обстоятельство...что попытки привести действительность в соответствие даже с первоначальными идеями социализма не привели к повышению уровня и качества жизни людей, эффективности общественного производства, к общественной гармонии, но де-

¹ Соколов Б.В. Цена Победы. М., 1991. С. 175 – 176.

монстрировали бесполезную трату сил, энергии, природных и материальных ресурсов (выделено нами – В.М.)»².

Узурпировав права верховного распорядителя человеческих судеб, советское государство вынуждало своих подданных идти на крайние лишения и, таким образом, добивалось порой впечатляющих достижений (правда, в сферах деятельности, весьма далеких от народного благосостояния). Впечатляющих, если еще и абстрагироваться от цены подобных достижений. Цена же эта *всегда* была неприемлемо высокой. Наш народ заплатил самую невероятную, чудовищную по цивилизованным меркам цену за все авантюры своего государства: миллионы советских людей погибли в годы индустриализации промышленности и, особенно, коллективизации сельского хозяйства страны (как теперь совершенно ясно, преступной и абсолютно бессмысленной). Причинами их гибели были невыносимые условия труда и жизни, голод и лишения. Лишения же населения были вызваны, с одной стороны неэффективностью общественного производства, а с другой – огромными военными расходами, оправдываемыми внешней угрозой.

Мы не берем здесь в расчет просто уничтоженных в многочисленных тюрьмах и концентрационных лагерях, хотя счет им также идет на миллионы. Так, по данным справки, составленной на имя Н.С.Хрущева 01.02.1954 г., за период с 1921 в стране за «контрреволюционные преступления» было расстреляно 642 980 человек. Общее же количество осужденных с учетом приговоренных к лишению свободы составило 2,9 млн³. Конечно, это явно заниженные данные. На это указывает и А.Н.Яковлев, который оценивает общее количество репрессированных с 1930-го по 1953 год цифрой «более 10 миллионов человек»⁴. Известный писатель и исследователь сталинизма Лев Разгон в одном из своих интервью привел такую леденящую душу цифру: в 1937 году в отдельные дни в Москве расстреливали до двух тысяч человек. Страна же в это время распевала слова из популярной песни И.Дунаевского: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...» Действительно, вторую такую страну надо было еще поискать... (Для сравнения: в фашистской Германии за 12 лет гос-

² *Яковлев А.Н.* Горькая чаша. Ярославль, 1994. С. 142 – 143.

³ Справочник необходимых познаний. Пермь, 1995. С. 289.

⁴ *Яковлев А.Н.* Указ. соч. С. 166.

подства нацистов было казнено около 34 тысяч немцев-антифашистов⁵.) Но это только цифры жертв репрессий по политическим мотивам, только одна сторона политики государственного террора. А был еще и «неполитический» террор, когда человек попадал в тюрьму (а иногда и под расстрел!) за унесенные с колхозного поля колоски или за опоздание на работу свыше двадцати минут.

Сейчас, на фоне медленного становления рыночной экономики в нашей стране слишком часто приходится слышать славословия в адрес того тоталитарного режима, который-де вывел Россию на просторы технического прогресса, превратил ее из «лапотной» в современную индустриальную державу, которая даже космос стала осваивать первой. К сожалению, это приходится слышать не только от апологетов сталинизма, престарелых людей с убогим, догматическим мышлением (одному из них, бывшему председателю Госплана СССР Н.К.Байбакову, ведущая телепрограмма страны – ОРТ – даже посвятила в этом году сюжет по поводу его 90-летия. Сей динозавр плановой экономики совершенно серьезно заявил, что, по его мнению, товарищ Сталин смог бы навести сейчас порядок в России). Приходится слышать эти слова и от тех, кто, казалось бы, не должен был подвергнуться тлетворному влиянию «самого передового учения» уже в силу своего возраста. Именно о таких людях известный писатель Сергей Довлатов написал, что, может быть, они и ненавидят тиранию, но при этом чувствуют уважение к ее масштабам⁶.

Что тут можно сказать? Прежде всего то, что неперенным критерием цивилизованности общества обязательно является, по нашему мнению, высокий уровень жизни его граждан. А поэтому любые достижения какого-либо государства должны рассматриваться именно через призму данного приоритета. При этом можно привести такой факт: в 1957 году, когда в нашей стране был осуществлен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, значительная часть сельского населения Урала (в некоторых его областях – более половины) еще даже не пользовалась электричеством⁷ (!). Напрашивается естественный вопрос: а не слишком

⁵ Известия. 1998. 1 апр.

⁶ Довлатов С. Собрание сочинений. СПб., Т. 2. С. 317.

⁷ Мамяченков В.Н. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. С. 219.

ли дорогой ценой оплачены все наши так называемые достижения? Так ли уж надо было советскому государству тратить невероятные деньги на освоение того же космического пространства, строительство Байкало-Амурской магистрали (о которой сейчас в печати практически нет никакой информации – действует ли она вообще?) и другие гигантские проекты? И делать это за счет своих граждан, которые нуждались в это же время в самом необходимом? Хорошо написал об этом тот же А.Н. Яковлев, говоря о достижениях «первой страны победившего социализма»: «Это верно, если отмахнуться от того, какими средствами все это достигалось, если пренебречь моралью. Да, сделано многое, но за счет миллионов умерших от голода, уничтожения крестьянства, за счет рабских лагерей, за счет гибели рек, лесов и земли. Могилы людей и могилы природы – такова флора и фауна сталинизма – большевизма»⁸.

Действительно, с особенной силой цинизм и жестокость, затратность экономики и неэффективность управления советского государства проявились в годы Великой Отечественной войны. Впрочем, тоталитарный режим имел возможность провести «репетицию» будущей великой войны, напав в 1939 году на Финляндию. Но маленькая страна отстояла свою независимость, не захотев стать нашей очередной союзной республикой. За 105 дней советско-финляндской войны Красная Армия потеряла 289510 человек, из них 74 тысячи убитыми и 17 тысяч пропавшими без вести. Финская армия потеряла 23 тысячи убитыми и пропавшими без вести и около 44 тысяч ранеными⁹. Это был предметный урок, из которого не было сделано соответствующих выводов.

Дальше был 1941 год и все, с ним связанное. Да, в этом невиданном в истории столкновении двух агрессивных государств победил наш доморощенный коммунистический режим, а нацистская Германия была разгромлена (тут возникает недоуменный вопрос: почему гитлеровский режим именуют фашистским, а сталинский – нет, тогда как принципиальной разницы между этими людоедскими режимами не было. Вернее, было одно отличие: наш красный фашизм уничтожил значительно больше людей). Мы

⁸ Яковлев А.Н. Указ. соч. С. 447.

⁹ Кулешов С.В. и др. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 392.

победили, но, как всегда, заплатив за победу неимоверную цену. Победили именно затратным способом, не жалея никого и ничего (и прежде всего самих себя), используя принцип, названный У. Черчиллем «тоталитарной расточительностью»¹⁰. Историки до сих пор спорят о численности потерь с нашей стороны, между тем как немецкие потери давным-давно подсчитаны. Итоги неутешительны: судя по всему, соотношение убитых в ходе этой войны советских и германских военнослужащих составляет в лучшем случае 5:1 не в нашу пользу. В абсолютных цифрах это составляет 14 и 2,8 млн. человек соответственно¹¹. Великая Отечественная война явила миру совершенно неслыханные, апокалиптические людские потери. К глубокому сожалению, понесла их прежде всего наша страна.

Вспомним страшный 1941 год. Страшный прежде всего невероятными людскими и материальными потерями Красной Армии. Уже менее чем через три недели после начала войны в районе Минска и Белостока в плен попало до 329 тысяч советских военнослужащих, немцами захвачено огромное количество трофеев. И это буквально в первые дни войны! Если попробовать свести воедино данные только о крупнейших поражениях наших войск и, соответственно, их потерях *только за первый год войны*, то можно получить при этом следующую таблицу:

¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Ростов-н/Д., 1997. С. 290.

¹¹ Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. М., 1998. С.381.

**Потери пленными и потери боевой техники Красной
Армией в отдельных сражениях первого года
Великой Отечественной войны***

Район боевых действий	Время пленения	Численность пленных	Численность захваченных неприятелем:	
			танков	орудий
Минск - Белосток	22.06. - 10.07.41	323 000 - 329 000	3332	1809
Смоленск	Июль - август 1941	310 000 - 348 000	Более 3000	Более 3000
Умань- Первомайск	Июль - август 1941	103 000	317	858
Гомель	Август 1941	50 000	?	?
Оз. Ильмень	Август 1941	18 000	?	?
Великие Луки	Август 1941	30 000	?	?
Эстония	Август-се- нтябрь 1941	11 000	?	?
Демянск	Сентябрь 1941	35 000	?	?

Окончание табл. на след. стр.

* *Кулешов С.В.* и др. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 400 – 402; *Митчелл С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Минск. 1998. С.337 – 340, 347; 1941 год: В 2 кн. М., 1996. С. 487; *Маништейн Э.* Утерянные победы. Ростов н/Д., 1997. С. 229.

Район боевых действий	Время пленения	Численность пленных	Численность захваченных неприятелем:	
			танков	орудий
Киев	Сентябрь 1941	665 000	884	3718
Перекоп	Сентябрь 1941	10 000	112	135
Луга-Ленинград	Сентябрь	20 000	?	?
Мелитополь - Бердянск	Октябрь 1941	100 000	?	?
Брянск-Вязьма	Октябрь 1941	663 000 - 665 000	1242	5412
Азов	Октябрь 1941	65 000	212	672
Крым	Октябрь 1941	Более 100 000	160	00
Керчь	Ноябрь 1941	100 000	?	?
Феодосия	Январь 1942	10 000	85	177
Керчь	Май 1942	170 000	258	113 ¹²
Харьков	Май 1942	240 000	1249	2026

¹² Кроме того, немцы захватили 323 наших самолета.

И это, повторим, только в отдельных сражениях первого года войны! Уже к 1 декабря 1941 года СССР потерял убитыми, пленными и без вести пропавшими 7 млн. человек, а также около 22 тысяч танков и до 25 тысяч самолетов. Всего же за время войны в плен попало 5,7 млн. советских военнослужащих, в том числе более 50 генералов¹³. Но и дальше – с лета 1942-го до победной весны 1945-го – мы по-прежнему воевали старым, испытанным затратным методом. На одном только Ржевско-Вяземском плацдарме с начала января 1942-го по конец марта 1943 года в ходе трех крупных операций наши войска потеряли только убитыми более одного миллиона ста тысяч солдат и офицеров¹⁴. Вдумайся, читатель – более одного миллиона ста тысяч человеческих жизней! Это больше, чем погибло в одном из самых кровавых в истории человечества Верденском сражении в первую мировую войну, прозванного «Верденской мясорубкой»... А ведь это был уже не 1941 год, когда у наших войск еще не было опыта ведения боевых действий...

Вот еще один пример. С октября 1942-го по март 1943 года Западный фронт под руководством генерала армии В.Д.Соколовского и начальника штаба генерал-лейтенанта А.П.Покровского провел 11 операций (около двух в среднем за месяц), которые, **все до единой**, не принесли сколько-нибудь значительных успехов даже в тактическом плане. В то же время фронт в ходе этих безрезультатных действий потерял 330587 человек, из них убитыми – более 70 тысяч¹⁵. И это при том, что *во всех* без исключения операциях перевес в живой силе и технике был безусловно на стороне наших войск. Например, в Витебской операции, проводившейся с 28 декабря 1943-го по 6 января 1944 года, группировка наших войск включала в себя 11 стрелковых дивизий, танковый корпус, 4 танковых бригады, 5 полков самоходных артиллерийских установок (САУ), 10 артиллерийских бригад и 4 артиллерийских полка Резерва Главного Командования (РГК). Им противостояли (в начале операции) всего 2 немецкие пехотные дивизии, до 5 артиллерийских полков и около 60 танков. В результате упорных двух-

¹³ Кулешов С.В. и др. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 403.

¹⁴ Наука и жизнь. 2000. № 5.

¹⁵ Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 17.

недельных боев наши войска продвинулись вперед всего на 8 – 12 километров, а потеряли при этом 6692 человека убитыми и 28 904 – ранеными¹⁶.

К этому можно только добавить, что всего же за годы войны Вооруженные Силы СССР осуществили на советско-германском фронте 58 стратегических, 248 фронтовых и около тысячи армейских операций¹⁷. К сожалению, есть все основания полагать, что в абсолютном большинстве из них наши войска не понесли потери меньшие, чем неприятель. Но в мемуарах наших военачальников и сообщениях средств массовой информации до недавнего времени практически невозможно было найти хоть какие-нибудь данные о потерях убитыми и пленными наших войск. Например, о количестве попавших в плен было только догадаться по цифре «пропавшие без вести», которая, опять же, многократно занижалась. Так, согласно сводке Совинформбюро, наши потери в ходе сражения под Харьковом летом 1942 года составили всего 5000 убитыми и 70 000 пропавшими без вести. В настоящее время историки называют цифру – 240 000 только пленными. По расчетам же участника этого побоища, Б.В.Витмана, эта цифра должна быть еще больше. Вот что навсегда запечатлелось в его памяти, когда он попал в плен: «То, что я увидел, трудно было себе представить и описать. Извивающаяся лента вытянулась настолько, что не видно было ни начала, ни конца. И голова, и хвост колонны скрывались за горизонтом. Сколько же тут нас было?»¹⁸. Примерно аналогичную картину описывал автору этой статьи его отец, подростком попавший в оккупацию в Смоленской области. Он вспоминал, что всю осень 1941 года по дорогам Смоленщины тянулись нескончаемые колонны наших военнопленных... Самое обидное и унижительное, по его словам, было то, что зачастую длинную колонну этих уныло бредущих в неволю людей сопровождали всего 3 – 4 немецких солдата.

Увы, скорбные цифры наших громадных потерь в той войне стали известны сравнительно недавно. Зато о Сталинградской операции, где в окружение наконец-то попала крупная 330-тысячная группировка немецких войск и их сателлитов, исписаны, наверное,

¹⁶ Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 16.

¹⁷ *Голушко И.М.* Солдаты тыла. М., 1982. С. 42.

¹⁸ *Витман Б.В.* Синдром удава. М., 1998. С. 24.

тонны бумаги. Но внимательному читателю не составит труда установить, что из этого количества солдат и офицеров всего было пленено 91 тысяча человек. Остальные же (без малого 240 тысяч!) погибли в боях. Что там ни говори, а эти цифры свидетельствуют в том числе и о мужестве и стойкости германских солдат, по воле и вине гитлеровского руководства сражавшихся вдали от своей страны и тоже испытывавших самые тяжкие лишения. Кстати, наши потери в Сталинградской битве были значительно выше – около полумиллиона человек только убитыми...

Дальше была знаменитая Курская битва, в которой наличные силы Советской Армии опять-таки значительно превосходили неприятельские. Мало того – о намерениях немцев наше командование, благодаря сообщениям разведки, знало заранее и, судя по тем же мемуарам наших военачальников, подготовилось к предстоящему наступлению противника. Все, кто хоть немного знаком с военным делом и тактикой войны того времени, знают, что наступающий нес потери в соотношении 3:1 по сравнению с обороняющимся. Но, вопреки всей военной теории, хотя значительную часть времени этой битвы наши войска и были в обороне, они понесли потери в целом значительно большие, чем неприятель. Так, мы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести солдат и офицеров, а также орудий и минометов в 1,7 раза больше, чем противник. Еще больше было потеряно танков (в основном знаменитых Т-34) – в 4 с лишним раза¹⁹ (!). Только опять-таки значительное превосходство в живой силе и технике сделало возможным наше продвижение вперед, отмеченное 5 августа 1943 года первым салютом в Москве. Но какой кровью это далось!

Все дальнейшие операции Советской Армии в этом смысле были похожи одна на другую. Взять хотя бы штурм Зееловских высот в апреле 1945 года. Наверное, у многих, смотревших публицистический фильм «Победа. Одна на всех», в памяти остался прозвучавший там кошмарный эпизод: наша пехота после многих безуспешных лобовых атак одной из этих высот наконец-то захватила немецкий дот. В нем было всего два немца-пулеметчика: один мертв, а второй... Второй сошел с ума: настолько потрясло

¹⁹ Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. М., 2001. С. 108.

его количество убитых им советских солдат, которые, повинувшись бездумному приказу, все шли и шли прямо на его пулемет... Наверное, этот страшный эпизод может служить апофеозом всех наших потерь в той войне.

Долгие годы в нашей стране замалчивалась информация и о нашем противнике в той войне. Мы знали наперечет героев советских Вооруженных сил и даже пионеров-героев, но в то же время германский вермахт для нас оставался каким-то обезличенным монстром, о котором не было известно почти ничего, кроме фамилий отдельных генералов, численности войсковых группировок и, конечно, «больших» потерях, которые они понесли. Даже тактико-технические данные различных видов вооружения немецкой армии были либо очень скудными, либо просто не упоминались. Впрочем, и о нашей армии сплошь и рядом приводились непроверенные, а то и лживые факты и цифровые данные.

Теперь мы знаем, что, например, немецкие летчики достигли значительно более крупных успехов, чем наши воздушные асы. Наверное, у всех, интересующихся историей Второй мировой войны, на слуху имя Эриха Хартмана, самого результативного ее летчика, имевшего на своем счету 352 сбитых самолета, абсолютное большинство из которых – советские. Известно и достижение Эриха Рудорфера, сбившего 6 ноября 1943 года 13 советских самолетов за один (!) боевой вылет²⁰. Достижения же советских асов значительно скромнее... Теперь уже стало очевидным фактом, что эти цифры, как и победы других немецких летчиков - не подтасовка: на сей счет имеется более чем авторитетное свидетельство самого А.И. Покрышкина, подтвердившего, что «немцы считать умели»²¹.

Конечно, и немцы несли потери. Так, по нашим подсчетам, из первой сотни германских асов погиб 51 (опять же: из первой десятки – только трое). Но, как видно из приведенных данных (а сколько подобных цифр еще можно было бы привести!), их потери были почти всегда и везде значительно меньше потерь Красной Армии. В результате чего это произошло? Неужели и впрямь не стоило беречь жизни миллионов молодых людей в соответствии

²⁰ *Толивер Р.Ф., Констебль Т.Дж.* Лучший ас Второй мировой войны. М., 2000. С. 408.

²¹ *Вяткин Л.* Трагедии воздушного океана. М., 1999. С. 276.

с пошлой поговоркой «Мы за ценой не постоим»? Пошлой, по нашему мнению, потому, что всегда надо стараться снизить цену любого приобретения, даже если это сама Победа. Потому что результат всех этих огромных потерь – это, прежде всего, выхолащивание генофонда нации, так как война всегда забирает не только наиболее здоровую и активную – мужскую – часть населения, но и, что немаловажно, наиболее развитую в духовном отношении. Вполне можно согласиться с видным аналитиком, в течение двенадцати лет возглавлявшем информационно-аналитическое управление внешней разведки СССР, генерал-лейтенантом, доктором исторических наук Н.С.Леоновым, который с горечью написал следующие строки: «Генофонд народа был основательно подорван за годы XX века. Из первых полвека 15 лет Россия непрерывно воевала (русско-японская война, первая мировая, гражданская, финская, вторая мировая), потеряв в общей сложности 35 – 37 миллионов молодых здоровых мужчин. На фронтах всегда в первую очередь гибнут самые смелые, честные, совестливые люди. Даже во время войны лучше выживают симулянты, трусы, приспособленцы, от которых, скорее всего, будут рождаться такие же дети»²².

...Мы не случайно вынесли в заголовок слова из популярной когда-то песни о Великой Отечественной войне. Они были написаны уже после пятидесятилетия коммунистического режима в стране, но именно они, эти слова, были лейтмотивом того общественного строя, для которого люди были всего лишь расходным материалом. За все свои достижения – и действительные, и мнимые – этот режим расплавивался именно этим, самым драгоценным достоянием. Трудно опять же не согласиться со словами уже упомянутого нами Б.В.Витмана: «Образованный большевиками Советский Союз можно сравнить с кораблем, на котором в результате Октябрьской революции у руля оказалась партия большевиков... Не имея навыка судоходения, не зная лоции, этот рулевой пообещал привести корабль к островам счастья и светлого будущего. Но вместо обещанного привел к мрачным островам архипелага ГУЛАГ. И к ужасной, опустошительной Отечественной войне, унесшей миллионы жизней!»²³.

²² *Леонов Н.С.* Лихолетье. М., 1995. С. 171.

²³ *Витман Б.В.* Синдром удава. 1998. С. 308.

И все же правомерно задать вопрос: какие выводы необходимо сделать нам, россиянам, подводя неутешительные итоги прошедшего века? Ведь давно известно, что народ, не делающий выводов из своей истории, обречен пережить ее вновь. Вопрос о выводах, конечно, непростой и не будем строить излишних иллюзий насчет его быстрого разрешения (особенно учитывая нынешнее состояние нашего российского общества). Наша страна в последние годы позаимствовала немало экономических новаций из опыта развитых стран. Поэтому тем более не будет зазорным позаимствовать у развитых стран и их опыт переосмысления своей истории. Это абсолютно необходимо сделать так, как сделали это (и сделали давно) наши противники в прошедшей войне – Германия и Япония. Например, уже долгие годы в российском обществе обсуждается вопрос о том, надо ли сносить памятники нашего тоталитарного прошлого. И сплошь и рядом высказывается мнение, что делать это нецелесообразно, что, мол, негоже цивилизованным людям опускаться до такого вандализма. Конечно, каждый народ решает такие вопросы сам, исходя из национальных традиций, своего исторического самосознания, наконец, исходя из своего культурного менталитета. Но давайте посмотрим на Германию, на отношение немцев к своему недавнему прошлому – гитлеровскому фашизму. На территории Германии нет *ни одного* памятника Гитлеру, Гиммлеру, Герингу, Геббельсу и другим деятелям Третьего рейха или монументов, воздвигнутых в честь нацистов. Ни одного! Излишне напоминать, что по-прежнему практически в любом городе (и городке) России можно увидеть, причем на самом почетном месте, в центре населенного пункта, памятник Ленину – человеку, по сути являющемуся тягчайшим уголовным преступником, как и равноподобные ему Сталины и Гитлеры.

Конечно, время и возможность для быстрого избавления от наследства коммунистического фашизма в нашей стране упущены. Великий исторический шанс, предоставившийся России в 1991 году, не был использован. А ведь именно тогда, используя тот взрыв национального самосознания в стране, можно и нужно было развенчать и уничтожить коммунистическую партию, как организацию, виновную в тягчайших злодеяниях прежде всего против собственного народа. Именно тогда надо было признать преступными карательные органы ВЧК-ОГПУ-НКВД и их правопреемников. Именно тогда нужно было провести второй Нюрнбергский процесс

и вынести беспощадный и справедливый приговор нашему кровавому прошлому. К сожалению, абсолютное большинство наших доморожденных фашистов ушли от возмездия, а задачу декоммунизации страны будут решать новые поколения. Надо полагать, это будет сделано, а в качестве итога этой работы мы бы предложили сделать это так: на величественном памятнике, который будет воздвигнут всем жертвам тоталитаризма в России написать всем давно известные слова: «Спите спокойно. Это не повторится!». Это и будет наш главный вывод из трагедии России в XX веке.

Да, демографические результаты всех наших «побед» в XX веке печальны, если не сказать хуже. Да, это наша история. Страшная, кровавая история. Можно ли тут найти какое-то утешение? Наверное, можно. Можно вспомнить, что и в другие века, и в других странах мы можем найти не менее впечатляющие примеры самоистребления человечества, а также убыли его по другим причинам. Можно вспомнить, что за время царствования Ивана Грозного численность населения России сократилась с 6 до 4 миллионов, а при Петре Великом – с 16,5 до 14 миллионов человек²⁴ (уж не поэтому ли наш народ прозвал его Великим?). Вспомним, что в Китае в разные века число жертв геноцида всегда шло на миллионы, что в Кампучии меньше чем за четыре года (1975 – 1979) было истреблено более трети ее восьмимиллионного населения. Можно вспомнить и нашего ближайшего «родственника» – гитлеровский фашизм и его жертвы. Наконец, можно вспомнить, что человечество во все времена несло огромные потери и от стихийных бедствий, голода и эпидемий. Например, во время эпидемии бубонной чумы в Англии в начале XIV века вымерла треть населения страны. Уже в двадцатом веке эпидемия гриппа – печально знаменитая «испанка» – унесла около 20 миллионов жизней. Число жертв крупнейших землетрясений измеряется сотнями тысяч каждое. В этом плане век двадцатый не явился чем-то из ряда вон выходящим. Скорее всего, число жертв в нем увеличилось пропорционально двум факторам: во-первых, росту численности населения, а, во-вторых (и это уже наводит на размышления) – увеличению технических возможностей человечества. Позволим себе привести здесь стихи собственного сочинения, посвященными как раз этому прошедшему веку:

²⁴ Яковлев А.Н. Указ. соч. С. 427.

*Прощай, прощай двадцатый век –
Век войн, трагедий, катаклизмов!
Закончен бешеный твой бег,
Исчез и призрак коммунизма.*

*Прощай, прощай двадцатый век –
Век горя, скорби и печали,
Век грязных гор, лесов и рек,
Детей, которых не зачали!*

*Прощай, прощай двадцатый век –
Век достижений и провалов,
В котором создал человек
Оружье силы небывалой!*

*Прощай, прощай двадцатый век,
Сожравший миллионы жизней,
Век инвалидов и калек,
Мы по тебе справляем тризну!*

*Прощай, прощай исчадь ада –
Век нищих, бедных и нагих!
И все ж была в тебе отрада:
Ты был не хуже всех других!*

Так что же уготовила нам судьба в грядущем веке? Все-таки хотелось бы верить в лучшие перспективы и надеяться на счастливый поворот этой капризной дамы – Истории. Поэтому рассуждения о нашем прошлом хотелось бы завершить оптимистической цитатой д-ра Эймори Б.Ловинса, который написал о нас с вами следующее: «В формирующейся мировой информационной экономике, которая в значительной степени основана на людских ресурсах, преимущество России заключается в бесценном богатстве – ее людях. Их природная одаренность, обогащенная историей и одной из наиболее продуманных и эффективных систем всеобщего образования, представляет собой уникальный клад. Этот клад может послужить основой новой российской экономики – стабильной, всеобъемлющей и глубокой, потому что она будет

опираться не на нефть, которая может закончиться, не на сталь, которую может съесть ржавчина, не на осетров, которых могут выловить браконьеры, а на самый драгоценный капитал, более необходимый и более уважаемый в мире – капитал, который представляют собой уверенные, хорошо образованные, одаренные люди с их вековой культурой»²⁵.

Конечно, глядя на нынешние российские реалии, верить в это, честно говоря, трудно. Но, тем не менее... Да будет так!

²⁵ Наука и жизнь. 2000. № 5.